

Денис Макурин

Нёйто, идущий на край Земли

Денис Макурин
**НЁЙТО,
ИДУЩИЙ НА КРАЙ ЗЕМЛИ**

Денис Макурин

**Нёйто,
идуший на край Земли**

**Нарьян-Мар
2021**

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М17

Макурин, Денис.

Нёйто, идущий на край Земли / Денис Макурин. – Нарьян-Мар, 2021. – 64 с.: ил.

Макурин Денис Владимирович (1981). Родился в п. Каменка Архангельской области. Автор детских книг: «Тайны Мишки Воробьёва, или Гусь Горыныч и прочие загадочные лица», «Новые сказки Севера». Обладатель премии им. Рубцова (2019) «За личный вклад в развитие детской литературы, пропаганду книг и чтения среди детей Холмогорского района». Лауреат VII Международного конкурса имени Сергея Михалкова на лучшее художественное произведение для подростков (2021).

В повести «Нёйто, идущий на край Земли» рассказывается о взрослении маленького жителя тундры – мальчика Нёйто, его семье и колдуне Варге. Быль это или сказка, - решать читателю, время действия условно, но всегда самая большая сила кроется в добром сердце.

Публикуется впервые. Для детского и семейного чтения.

ISBN

Редактор Елена Вергунова
Консультант по ненецкой культуре Ольга Латышева
Художник Юлия Мальцева
Макет Константин Селиверстов

Все права защищены
© Денис Макурин (текст), 2021
© Юлия Мальцева (иллюстрации), 2021
© Константин Селиверстов (вёрстка, дизайн), 2021

0+

Содержание

Идущий на край Земли _____	4
Голос предков _____	6
Первые шаги _____	10
Священный кости _____	14
Каменная жаба _____	16
Вода и камни _____	20
Крупная добыча _____	25
Совесть _____	29
Особенный день _____	35
Следы на Луне _____	38
Сказка _____	42
Будущее _____	43
Думай сердцем _____	45
Слово и ветер _____	49
Разные пути _____	52
Жизнь-ручей _____	54
Равновесие _____	55
Смысл жизни _____	58

Идущий на край Земли

Когда звёздное небо радовало полуостров Канин день и ночь, а снега обнимали тундру от края до края, у одной ненецкой семьи родился малыш. Родители назвали мальчика Нёйто. Точнее, это было его второе имя. А первое – Пенто, дал раздосадованный колдун по имени Варг.

Покровителем колдуна был мрачный бог Нга, и поэтому Варгу достался очень скверный характер. Варг, конечно, выручал кочевников от бед, лечил их, помогал отыскать отбившихся оленей, но был он жаден, скуп и ворчлив.

В тот час, когда колдун взял новорождённого на руки, чтобы произнести заклинание от злых духов, малыш пустил ручеёк на рукав его малицы.

– О-о-эй! И-ё-эй! – хриплым голосом простонал старый колдун. – За твои проделки, Пенто, идти тебе до того места, где встречается солнце с землёй!

Имя Пенто означало озеро величиной с ладонь, но родители прежде не слышали такого, и оно им не понравилось, поэтому мать с отцом подумали и дали созвучное первому – Нёйто.

Нёйто – так называлось озеро, в котором от начала времён водилось много налимов. И правда, малыш был похож на маленького вёрткого налимка. Он то и дело вытаскивал ручки и ножки, стянутые кожаными ремешками, и пытался улизнуть из люльки.

Муж и жена согласились с именем, отдали колдуну Варгу трёх оленей в уплату и попрощались с вредным стариком. А вот послание жреца: «За твои проделки идти тебе до того места, где встречается

солнце с землёй!» – так и осталось с новорожденным. С того самого момента и берёт своё начало история о Нейто, маленьком ненце, идущем на край Земли.

Голос предков

В самом начале истории про Нейто важно остановиться и рассказать, почему Варг стал колдуном. Не появляются же люди на свет уже озлобленными и плохими. Виной всему послужил его собственный выбор.

Со времён создания мира боги Нум и Нга соперничали друг с другом. Всюду, где Нум создавал светлое, Нга творил тёмное. Злость, подлость и глупость – всё это было с начала сотворения мира, но добрых поступков, любви и ума было больше. Нум долгие века сдерживал своего брата Нга, и всё же в какой-то срок во всей природе зло смешалось с добром, тёмное перепуталось со светлым. И чтобы можно было отделить зло от добра, боги призвали к себе помощников. У светлого Нума это были шаманы. У тёмного Нга – злые колдуны.

Варг, с юных лет работая пастухом, мечтал обзавестись собственным стадом, вырастить и укрепить его до тысячи оленей – прославить свой род.

В один из дней в голове у пастуха зазвучали голоса духов. Но он не хотел их слушать. Они мешали ему охотиться, мешали пасти оленей. Он злился, гнал их прочь, ревел и рвал на голове волосы.

Однажды Варг не выдержал своих мучений и отправился в соседнее стойбище к шаману.

– Скажи, как твой ум ходит? Почему я слышу духов? – спросил Варг седовласого старца.

Шаман, подкидывая ветки в огонь, над которым висел закопчённый котёл, ответил:

– Боги испытывают твою душу. Послушай, что они скажут, и сделай выбор.

– Выбор? – удивился Варг.

– Нум и Нга призывают тебя служить им.

– Я хозяин тундры! Я буду служить только своей мечте!

– Чтобы быть хозяином, не надо об этом кричать. Доброе дело равняет человека со звездой, плохое с камнем. Звезда сияет, освещая тундру, камень нем и сер, – сказал старец. – Если ты достойный человек, люди сами это увидят. Слушай голоса предков, они подскажут, как жить.

– Чему могут научить бесплотные духи? Они только шум в моей голове. Я прослаблю себя и без их помощи!

– Нет! Того, кто не чтит свой род, быстро забудут.

– Ты глупый старик! Я не подчинюсь ни духам, ни богам, никому!
– закричал Варг и перевернул котёл, ударив его ногой. – Скоро ты услышишь о самом богатом человеке в тундре. У меня будет тысяча оленей и аргиш*, уходящий за горизонт.

– Ты ревёшь, как бурый медведь. Одну ягоду с ними в тундре делишь, по одним тропам ходишь, думаю, Нга тебя уже выбрал, – сказал старец, предвидя недалёкое будущее.

После разговора с шаманом Варг начал преследовать свою мечту.

*Аргиш – олений обоз, состоящий из нескольких нарт.

Но всякий раз у него что-нибудь не получалось: то волки нападали на стадо, то оленей забирала болезнь – они падали и больше не вставали. Всё это время духи не покидали Варга. Одни подсказывали, где больше ягеля, куда кочевать. Другие обещали богатства, если он бросит пасти оленей. Варг не слушал, что советуют духи, и делал всё по-своему. Но стадо таяло на глазах: олени отбивались на перегонах, болели, умирали.

Юный пастух винил всех и вся, но только не себя. Он возненавидел окружающих, ожесточился, впустил в свою душу ненависть, а с ней пробрался и Нга.

Через несколько зим Варг потерял оставшихся оленей. И не было больше смысла в советах добрых духов, но оставались – злые. Варг обречённо покорился Нга, начал колдовать и выполнять поручения своего покровителя. В течение долгих лет душа озлобленного Варга служила Нга. И так было бы всегда, если бы только в семье оленеводов не родился Нейто.

Первые шаги

Нейто рос непоседливым ребёнком. Сидя в гнезде из оленьих шкур, он тащил в рот и то, и это, и всякое, и овакое, одним словом всё, что лежало под рукой или само к нему приползало. Когда Нейто встал на четвереньки, мать Нябине забивала колышек и привязывала шалуна за ножку, чтобы он не выползал из чума и не дотягивался до огня. Отец Собируй за шалости пощунял Нейто. Бабушка Илне тоже бранилась на внука, а в особых случаях и поучала его вицей. И только

дядя Хасава, живший в чуме по соседству, никогда не ругал своего племянника. Он с удовольствием выстрагивал Нёйто оленей, песцов или моржей, каждый раз повторяя при этом: «Скоро я помолодею, потом немножко постарею, заведу жену, и у меня тоже родятся мужики, как ты, Нёйто».

Когда Нёйто научился твёрдо стоять на ногах и начал делать первые шаги, он вышел из чума. Тут же белая лайка по кличке Нарэй бросилась к маленькому человеку в объятья. Она подскочила к Нёйто, облизала ему лицо и начала кружиться вокруг. Малыш поморщился и скривил лицо, язык собаки не был похож на поцелуи матери.

– У-у-у! – сказал Нёйто, это означало «уходи».

Но Нарэй не поняла маленького хозяина, ей не терпелось отправиться на охоту, она схватила своего человека за подол малицы и потащила в тундру. Нёйто не знал, что такое охота и заревел. Нарэй снова облизала лицо малышу. Он обиделся на собаку ещё больше и попытался убежать от неё.

Десять маленьких шагов отделяли Нёйто от чума. Он успел сделать три, споткнулся о лежащий во мху хорей*, и падая, ударился о нарты. Большая красная шишка выросла на лбу у маленького хозяина. От боли, обиды и несправедливости он залился слезами.

Вечером в гости пришёл дядя Хасава. Нябине поставила низенький стол и налила горячего чаю из ароматных трав. Нёйто возился с игрушкой тюленя. Мужчины сели за стол.

– Нёйто, я принёс тебе новую игрушку, – сказал Хасава и выудил из-за пазухи деревянного медведя.

**Хорей – шест, которым погоняют оленей при езде.*

Малыш подполз на четвереньках, забрал мишку и уполз обратно на постель*.

– Нейто вчера ходил. Целую неделю ходил. Зачем снова разучился? – удивился Хасава.

– Надоело, наверное, – ответил отец Собируй.

– Нет! – возразила бабушка Илне. – Ягель у тебя в голове, Собируй! Упал твой сын! Лбом стукнулся. Испугался. Теперь боится снова ходить.

– Бедный, – сказала Нябине не то про сына Нейто, не то про глупого мужа.

Хасава повернулся к племяннику, взял его на руки и начал жалеть:

– Охо! Я сегодня же отгоню все упряжки за стойбище. Дам тебе свою большую малицу**, малыш, и падать будет совсем не больно.

– Его надо снова привязывать, чтобы он не выходил из чума! – выругался Собируй.

– Оставь! – сказала бабушка Илне. – Дай ребёнку ошибаться. У маленького поболит, у большого не будет. Оберегая его от боли, ты не даёшь ему жить.

Через пару недель Нейто снова делал свои первые шаги, а лайка Нарэй лежала возле чума, прислушивалась к каждому шороху, повизгивала и с нетерпением ждала своего маленького охотника.

**Постель - шкура с длинной шерстью, снятая со взрослого оленя в зимнюю пору.*

***Малица – длинная верхняя одежда из оленьих шкур мехом внутрь с капюшоном и рукавицами, мехом наружу.*

Священные кости

Пришёл как-то Собируй жаловаться к Варгу. Колдун, закатив глаза, бил заячьей лапой по бубну.

– Бум-бурум! Бурум! – звенел бубен.

– О-о-эй! И-ё-эй! – плясал Варг вокруг обновки. – Я самый хитрый жрец! Малицу у простака на сушёный лопух выменял. Завтра тобоки* возьму, кашель бубном полечу...

– Много лет жизни, вам, умнейший! – сказал Собируй.

– Много лет жизни! – ответил недовольный колдун.

– Горе у меня... – продолжал Собируй.

– Олешки заболели или опять жена суп пересолила?!

– Не-е-ет! Хуже! У Нейто любопытство растёт. Умствует безразмерно. Говорит, хочу учиться! Помоги.

– Знаю! Всё знаю, – ответил колдун. – Ладно. Своих детей у меня нет, возьму вашего. Нового жреца воспитаю.

В тот же день отец с матерью привели сына в чум к Варгу и напутствовали:

– Вот твой новый чум, Нейто. Слушайся умнейшего, – сказал Собируй.

– Ладно, – ответил Нейто. – Посмотрим.

– Бедный, – сказала Нябине, не то про сына ученика, не то про колдуна-учителя и тяжело вздохнула.

Оленеводы ямдают** каждую неделю. Ягель заканчивается, оленям

*Тобоки – обувь оленевода из оленьей шкуры, высотой до бедра.

**Ямдать – переезжать с места на место.

нечего есть, приходится перегонять стадо. Вот и Собируй с женой Нябине, матерью Илне, братом Хасава свернули свои чумы, уложили их на грузовые нарты и перекочевали на другое место. Нейто остался с Варгом.

В первый же день колдун приказал ученику вымести чум, а сам поехал обирать старого оленевода. Жрец нарвал лопухов и отправился в соседнее стойбище лечить старика от кашля.

– Чум вымети, золу из кострища выгреби, шкуры выхлопай, хворосту собери, чай свари... – наказывал Варг.

– Ладно, – отвечал Нейто. – Посмотрим.

Колдун сел на нарты и, погоняя тяжелым хореем четвёрку оленей, уехал. Ученик наломал можжевельника, старательно подмёл в чуме, выгреб золу, выхлопал шкуры. Под вечер подозвал свою любимую лайку Нарэй и других собак, запряг их в легкие нарты и привёз целый ворох хворосту. За службу Нейто бросил собакам кусок вяленого мяса и все кости, что нашёл в чуме.

– Ешь, Нарэй, заслужила! – гладил он свою любимую собаку.

Варг вернулся поздно вечером. Разложив новые пимы на латах*, колдун начал произносить одно из своих заклинаний, приносящих ему богатства. Чтобы удача не отвернулась от жреца, ему понадобились обрядовые кости. Обыскав весь чум, он закричал:

– Нейто, где все кости?!

– Собаки съели.

Колдун пришёл в ярость:

– Ты скормил священные кости, за это будешь сам голодать! Болеть

**Латы – пол в чуме из деревянных досок.*

твоему животу! И не спать тебе семь дней! Вон из чума!

– Ладно, – ответил ученик и вышел из нового дома.

На следующий день от сварливого жреца убежали олени. Вдобавок у него разболелись зубы, а колдовство и новые тобоки, как бы он их не прикладывал к больной щеке, не помогали.

– О-о-эй! И-ё-эй! – страдал Варг. – Попадись на глаза мне, пройдоха Нейто! О-о-эй! И-ё-эй!!! За проделки твои напущу я мышей!

Собаки тем временем отвели маленького человека в тундру, где вызрело много черники и морошки. «Собака, однако, а помнит, кто её кормит», – подумал ученик.

Через неделю родители пригнали стадо, и Нейто вернулся домой.

Каменная жаба

Однажды Нейто поймал кузнечика, зашёл в чум и начал его всем показывать.

– Отпусти, – велел отец Собируй.

– Нет! – заупрямился сын.

– Отпусти животное! – рассердился отец.

– Нет! – не уступал Нейто.

– Цок! – крикнул кузнечик, но он был очень маленький и его никто не услышал. – Цвирк-цвирк! – попытался он ещё раз.

– Бедный, – качая головой, сказала мать Нейто не то про кузнечика, не то про мужа, и подлила всем чаю.

– От характер! – всплеснула руками бабушка Илне. – Пожалуй, охотником будет.

После бабушкиных слов Нейто ещё больше загордился своей добычей:

– Хочу ружьё.

– Нет, – ответил Собируй.

– Нейто будет самым лучшим охотником! – сказал Нейто.

– Нет, – отрезал отец.

– Да! – нахмурился Нейто. – Я мужик!

– Нет, – фыркнул горячим чаем Собируй, – ребёнок.

– Да! – топнул ножкой мужик-ребёнок.

– Бедный, – подкинув хворост в костёр, сказала Нябине не то про Нейто-охотника, не то про его отца Собируя.

– Ладно, – щурясь от едкого дыма, ответил отец. – Будь по-твоему. Схожу за Варгом.

Нейто отпустил кузнечика, а Собируй обошёл стойбище и нашёл колдуна. Жрец окуривал новые нарты можжевельником.

– Бегайте, нарты, быстрее ветра! По снегу, по ягелю и болотной траве привозите богатства мне...– колдовал Варг.

– Много лет жизни вам, умнейший жрец! – сказал Собируй.

– Много лет жизни! – ответил Варг.

– Сын вырос, однако! Первую добычу в чум принёс, охотником хочет стать. Наколдуй ему удачу.

– Кого же он добыл: гуся, зайца или ондатру?

– Нет, совсем маленькое животное. Кузнечика.

– Будет так! – рассмеялся жрец. – Три оленя и один песец в уплату.

К обеду колдун был в чуме у Собируя.

– А не мал ли ты для охоты? – стуча в бубен, дразнил колдун Нейто.

– Нет! – сердился маленький охотник. – Стоит мне только захотеть,

я могу голым животом спать на снегу, ездить верхом на рыбе, бегать на равных с оленями и побороть медведя!

Конечно, Нейто не мог спать голым животом на снегу и бегать наравне с оленями, он только так говорил. Но очень уж ему хотелось поскорее стать взрослым и отправиться на охоту.

– Ладно, – сказал колдун и ухмыльнулся.

Наконец-то сбывалась его давняя мечта избавиться от непоседы Нейто. «Будет тебе, беспокойная белка! – смекал Варг. – Отправлю по дороге без края и конца». А вслух продолжал:

– Как знаешь, Нейто. Но чтобы стать настоящим охотником, тебе нужно отыскать каменную жабу. Раз уж ты кузнечика добыл, то под стать ему и божество твоё. Для начала отправляйся через всю тундру на родину Нгэрм нумгы – великой Полярной звезды. Когда придёшь на край Земли, переправься через горловину Белого моря на Кольский. Оставив дрейфующие льды за спиной, ступай на Мурман. Ну, а на Мурмане всякий знает, где искать каменную жабу. Поклонись идолу, оставь подношение и возвращайся.

Три дня и три луны маленький охотник не находил себе места. Он очень не хотел уходить далеко и надолго. Не хотел расставаться с родителями. Нейто любил лечь и кататься бочком, приминая ягель. Ему нравилось трогать влажные носы у собак, плевать в лужи, а быть одному не нравилось. Ещё маленький охотник очень любил, когда перед сном бабушка Илне рассказывала сказки. Но вот уже который вечер егозливость характера не давала ему уснуть. Он всё представлял, как отправится к каменной жабе, отыщет её, поклонится и станет настоящим охотником.

Когда застенчивые сумерки опустились на тундру в четвёртый раз,

Нёйто сунул в мешок вяленого мяса, надел малицу, пимы и отправился на Мурман искать каменную жабу.

Украдкой он вышел из дома. Стараясь не будить собак и соседей, маленький охотник обошёл чум. Лайка Нарэй радостно выбежала навстречу. «Наконец-то они отправятся на настоящую охоту», – думала Нарэй. Нёйто вспорхнул руками, чтобы собака уходила, но лайка лишь помахала хвостом в ответ.

Через несколько минут Нёйто и Нарэй дошли до конца стойбища и остановились. Прямо перед ними, в небольшой луже, сидела гладкопузая лягушка. Лягушка ловила сонных комаров и ничего не подозревала. Маленький охотник взял её, осмотрел. Лягушка замерла от страха. Нёйто тоже было холодно и страшно.

«Вот она, моя каменная жаба! – подумал маленький охотник. – Нашёл на самом краю Земли, как и рассказывал колдун». Правда, как поклоняться божеству, он не знал.

Нёйто покрутил божество, у лягушки закружилась голова и, кажется, она булькнула: «Ква-тит!» В сказках бабушки Илне люди часто обращались к идолам перед охотой и рыбалкой, чтобы был успех, но что именно они говорили, Нёйто не знал, поэтому он легонько погладил её, поклонился и отпустил обратно на ягель. Лайка Нарэй, глядя на хозяина, тоже подошла к лягушке и лизнула её. Лягушка не обиделась, она гулко квакнула: «Ква-рашо-то ква-к, а ведь чуть не съели!» Бултыхнулась в маленькую лужицу и уже оттуда наблюдала выпученными глазами.

«Свершилось!» – обрадовался Нёйто и побежал обратно. «Ква-кая гадость!» – думала лягушка, провожая взглядом маленького человека и собаку. «И это всё! – расстроилась лайка Нарэй. – А как же охота?»

Как же медведи, дикие олени и гуси?!»

Нёйто забежал в чум, разулся, скинул малицу и нырнул под оленьи шкуры. «Какая она холодная, моя каменная жаба, – засыпая, подумал повзрослевший охотник. – Словно обычный гранит».

На следующий день Нёйто взял с собой отцовские петли, любимую лайку Нарэй и отправился в тундру: «И не так уж далеко этот край Земли, – размышлял он. – Надо будет у колдуна ещё о чём-нибудь расспросить». К обеду Нёйто и Нарэй добыли трёх куропаток и вернулись в стойбище, а Нябине сварила похлёбку из первой добычи сына. Куропачий бульон получился не слишком-то жирным, но Нёйто показалось, будто бы это был самый вкусный суп из тех, что он ел прежде.

Вода и камни

Нёйто рос очень любопытным ребёнком, все об этом знали, и многие страдали, а всё потому, что не всегда находили ответы.

– Кто в кипящем котле булькает? Почему вода не горит? Откуда берётся ветер? Зачем собаке сырой нос? – спрашивал Нёйто, когда научился толком спрашивать.

Каждый день он выбегал из чума и разглядывал то небо, то землю, любовался тем, как уютно луне в облаках и каким ослепительным бывает солнце. Часами засматривался маленький охотник на ягоды и грибы, играл с камнями и ветками. Очень скоро Нёйто заметил, что олень быстрый, зайцы и лемминги трусливые, гуси и утки несут яйца, а земля простирается без края и конца в любом направлении

до горизонта. Нейто непременно хотелось знать, чему служит всякая вещь, и чем полезна она человеку, поэтому он никогда не переставал задавать вопросы.

Уже не первая зима минула с того времени, как Нейто появился на свет. И когда вешние воды окончательно проснулись и заговорили на все лады, когда понеслось со всех сторон журчанье, шёпот и плеск, колдун пришёл в гости к Нябине.

– Садись пить чай, – пригласила Нябине, заливая лечебные травы кипятком.

– Много лет жизни, хозяйка чума! – поблагодарил Варг.

– И ты, Нейто, сядь и ешь за столом! Ненцы не олени, чтобы жевать на ходу, – одёрнула Нябине сына, и придвинула низенький столик к гостю.

Нейто тут же подогнул ноги и присел напротив колдуна.

– Зачем так смотришь на меня? – насторожился Варг. – Чего хочешь?

– Скажи ответ! – попросил Нейто.

– Ладно!

– Песец хитрый, он уже никогда не исправится? Почему он такой?

– Действительно так. Мышь очень умная, песцу приходится быть умнее, иначе он умрёт с голоду, – ответил жрец.

– Я слышал, как ты грызёшься и лаешься с людьми, ты волк или собака? – не унимался Нейто.

– Волк!

– Волк огня боится, как Варг работы, – рассмеялась Нябине. – Значит, правда волк.

Нейто дожевдал кусок строганины и снова спросил колдуна:

– Что лучше: съесть поганку или чтоб лемминг укусил?

Варг обрадовался такому вопросу, как бы он ни ответил, всё будет во вред надоедливому мальчишке.

– Надо подумать! – сказал жрец, напуская важности и тумана, чтобы ещё больше заинтересовать малыша.

– Шт! – шикнула на Варга бабушка Илне, которая только что вошла и слышала вопрос Нейто. – Пустая твоя голова! Чему поучаешь?! Когда человек хочет пить, дай воды, а не камни!

– Мышь тундровая! – буркнул колдун не то про бабушку Илне, не то отвечая Нейто, и тут же выскочил из чума.

Вслед за быстрой и шумной весной пришло весёлое, всё пронизанное солнцем лето. Тут же по тундре рассыпалась морошка и черника, и как только ягоды налились соком, оленьи люди принялись их собирать.

В один из дней бабушка Илне и Нейто проснулись до того, как солнце заглянуло в макодан*. Они попили крепкого чая, накинули одежды и, откинув полог, шагнули из чума.

– Пусть тундра подарит нам добрую ягоду и не слишком злого комара! – сказала бабушка Илне, и они отправились собирать ягоды.

– Первую горсть всегда оставляй Ямине, благодари Мать-Природу за богатый урожай, – учила бабушка Илне.

Собирая и закидывая морошку в рот, Нейто неожиданно увидел лемминга. Крохотный зверёк изо всех сил пытался дотянуться до большой шляпки старой сыроежки и откусить хотя бы кусочек.

«Вот она! – подумал Нейто. – Настоящая тундровая мышь!»

Он очень обрадовался находке, и тут же схватил её.

*Макодан – отверстие вверху чума, через которое выходит дым.

– Бабушка, я поймал тундровую мышь! Пусть она меня укусит! – закричал Нейто.

– Нга тебя попутал! – выругалась бабушка Илне. – Люби землю, на которой живёшь, отпусти животину!

– Нет! Моя добыча! – заупрямился мальчик и стал убежать от бабушки.

Юный охотник ещё никогда не ловил леммингов и не разглядывал их так близко. Бабушка Илне выломала вицу и, грозно размахивая ею, погналась за непослушным внуком.

– Проказливый ребёнок! – ругалась она. – Беспутный комар!

Пока бабушка Илне гоняла Нейто, из-за холма показалась оленья упряжка. На нартах сидел колдун, погоняя хореем и без того быстро бегущих оленей, он распевал какую-то песню. Нейто тут же смекнул, что можно запрыгнуть на нарты и умчаться от бабушки вместе с Варгом. Он выбежал на воргу* и уже почти дождался упряжки, когда мышь выскочила из рук охотника и устремилась навстречу к оленям. Нейто пустился за ней. Испугавшись мальчика и лемминга, олени шарахнулись в сторону. В тот же миг колдун вылетел с нарт и шлёпнулся в лужу. Извалявшись в грязи, он так громко закричал, что во всей округе попрятались даже лягушки.

– Нет избавления от этого беса! – причитал колдун, отряхивая тину с промокшей малицы. – Всю кровь выпил! Все нервы измотал!

– В другой раз дай воды, а не камни! – заступилась за беспутного комара подбежавшая бабушка Илне.

**Ворга - тундровая дорога для передвижения оленьих упряжек, аргишей в летнее время.*

Крупная добыча

Когда пришла новая зима и снег накрыл землю пушистой шалью, Нейто принялся ловить песца. У него это так ловко получалось, что за месяц он добыл десяток добротных шкурок. Слава об удачном охотнике разлетелась на многие стойбища.

Каждый день с восходом солнца юный охотник складывал в мешок ловушки, надевал широкие лыжи, подбитые шкурой оленя, и отправлялся на промысел. На белоснежной равнине он отыскивал одинокие кусты с лёжками песца, зайца или куропаток. Нейто рассматривал их, затем привязывал к кустам ловушки, присыпал их снегом, оставлял немного приманки, и, заматавая свои следы, уходил дальше в тундру.

Отец Собируй часто наставлял Нейто:

– Важно, чтоб охотник знал, куда летит сова. По науке наших дедов и отцов, ловушки надо ставить по её следам.

– Ладно, – отвечал Нейто.

И на самом деле, он часто замечал, где зависает и охотится полярная сова, потом крутится и песец.

Однажды над тундрой зажглись яркие спелые звёзды, а сквозь прозрачный морозный воздух до стойбища донеслось пыхтение и какое-то хлопанье.

«Да, – уже засыпая, размышлял юный охотник. – Это пыхтит сова. Её старания. Мышь промышляет. А за ней и песец придёт, он тоже мышь любит. Надо утром на север идти, следы искать, ловушки ставить».

Проснувшись, Нейто попил горячего чая. Бабушка Илне отремонтировала его малицу.

– Что ты делаешь? – спросил Нейто.
– В твоей малице ветер гуляет, – ответила бабушка.
– А я с ним на охоту пойду, он меня подгонять будет, – улыбнулся Нейто. – Ночью сову слышал, она укажет, где песец мышкует.
– Пусть зверь не окажется умнее тебя, – ответила Илне и подала внуку малицу.

– Да будет так! – согласился Нейто.

Пока он одевался, бабушка Илне украдкой кольнула большой палец иглой, стряхнула капельку крови в огонь и прошептала:

– Яминя, Мать-Природа, прими в дар жертвенную кровь. Услышь меня и пошли удачу моему внуку...

Нейто вышел в тундру и уже через полчаса нашёл длинную вереницу следов. Это был свежий след песца и обрывался он возле карликовой берёзки. «Эта берёзка принесёт мне удачу, – думал юный охотник, присыпая снегом туго взведённую ловушку».

Той же ночью, когда тёмная пелена опрокинулась на тундру, а из-за горизонта показалось сонное лунное око, колдун отправился прятать свои богатства. Он вышел из чума, отошёл две версты на север, нашёл своё заветное деревце и принялся откапывать тайник.

Всякий раз, когда солнце скрывалось на востоке, лишь одна мысль жгла колдуна словно огонь. Оглядываясь, он удалялся вглубь тундры. Старясь не шуметь, Варг раскидывал рыхлый снег, пока не упирался в деревянную крышку. Озираясь по сторонам, он открывал небольшой ледник, наполненный до отказа ножами, кубками, бусами, песцовыми, ондатровыми и норковыми шкурками. Каждую ночь колдун пересчитывал своё богатство. Он тщательно перетряхивал и перекадывал его, потом снова закрывал крышку, закидывал

снегом, переметал свои следы, а вместо них оставлял путанные следы животных, таяя сушёной лапой песка или зайца.

Но в этот раз Варг не успел откинуть и охапку снега, как на его руке захлопнулась пасть ловушки. Он вскочил и, крича самые грозные заклинания, побежал обратно в стойбище.

– Что за глупый человек поставил здесь ловушку?! Будь ты трижды проклят! – чертыхался колдун.

Он бежал, падал и выл от боли. Разум колдуна помутился, и он взывал к нечистой силе:

– Приди, дядюшка паук! Приползи, бабушка ящерица! Запорхни в чум, тётушка сова! Накажите злодея, бока его охладите, за пятки укусите! Это, верно, Нейто... Он с рождения меня хочет сгубить! Со свету сжить! Мой чум и оленей отобрать! Мои богатства захватить!

На крики Варга из жилищ выбежали заспанные оленеводы.

– Я сломал руку и теперь она не чинится! – выл колдун.

– Бывает, – сказал Собируй, как будто ничего необычного не произошло.

– Бедный, – сказала Нябине не то про Варга, не то про спрятавшегося за чум сына Нейто.

– Я сильно прохудился, продырявился, – причитал колдун. – Без своей любимой руки мясо есть не смогу. Чай буду мимо рта проливать. Я умру...

– Поделом! – ругалась бабушка Илне. – Зачем посреди ночи потревожил Нижний мир?! Вот дьявол Нга, что есть худшего, с тобой и сотворил: правую руку укусил.

– Эа-а-а! – ревел включенный Варг.

Колдун был взъерошен, седые волосы, похожие на волчью шерсть,

торчали в разные стороны. Его мысли, как злые собаки, кусали его самого.

Разобравшись, чья ловушка, оленеводы стали шутить и светлеть лицами.

– Молодец, Нейто! Медведя добыл, – сказал Хасава и осмотрел руку колдуна.

– Бабушка сошьёт тебе новую малицу, – смеялся Собируй.

– Ничего, – подбадривал колдуна дядя Нейто, и его узкие глаза сделались ещё уже. – У меня есть мазь. Я своих оленей много лечу, у них, бывает, рога болезнуют. И тебя вылечим.

Хасава осмотрел рану и обмазал её жиром чёрной утки. После этого он примотал к руке Варга деревянную дощечку и напоил его горячим иван-чаем.

Через неделю кисть у колдуна зажила. Варг, как и прежде, проснувшись утром, потягивался, садился в постели и почёсывал свои пятки.

А пока колдун шёл на поправку, Нейто научился отличать живые следы от ложных. Он стал лучше понимать их и теперь читал отпечатки животных, будто буквы в книжках.

Совесть

Нейто выучил много слов. Он понимал, что значит для человека: мать, отец, вода, огонь и олени. Но всё же мальчик мало знал, как устроен Мир и плохо отличал добрые дела от злых.

– Совести у тебя нет! – частенько выговаривала бабушка Илне Нейто. – Видно, Нум обделил.

И вот когда весенний и очень ясный свет расплескался по заснеженной тундре, Нейто подошёл к жрецу.

– Ну чего? – не приветливо спросил Варг.

– Слово есть, – сказал Нейто.

– Ладно. Говори!

– Где мне найти совесть? – спросил юный охотник.

Колдун долго молчал, думал, как схитрить и спровадить мальчишку со стойбища навсегда.

– Сначала поймай свою тень, тогда и будет ответ, – ответил жрец.

Он очень обрадовался своей мысли и то, куда она его заводит.

– Днём твоя тень очень быстрая как олень, но ночью она прячется там, куда человеку умом не добраться. Видишь линию горизонта? – указывая на бескрайнюю тундру, продолжал колдун.

– Вижу! – ответил Нейто.

– Отправляйся к ней, – сказал Варг. – Только там, на границе двух миров, ты сможешь поймать свою тень. Принеси её мне, и я обменяю твою тень на совесть у Нума.

Радостный Нейто вбежал в чум и, не раздеваясь, начал собирать мешок.

– Куда ты, сын? – удивилась мать.

– За горизонт. Хочу поймать свою тень, – ответил юный охотник.

– Зачем она тебе?

– Хочу обрести совесть!

В это время в чум зашёл Собируй. Он откинул полог, нырнул в жилище и начал сбивать налипший к тобокам снег.

После недолгого отряхивания глава семейства стянул малицу и сел возле огня. Нябине тут же поставила перед мужем низенький стол и

начала раскладывать горячий обед.

– Сын за горизонт уходит! – пожаловалась Нябине мужу.

– Не ходи! Один раз мать родила, раз и погибнуть, – запретил отец.

– Воля ребёнка хотеть за горизонт – отпусти, – заступилась за внука бабушка Илне. – Хочет сеть – дай! Пусть учится ловить рыбу. Мечтает заарканить самого сильного хора – не мешай! Сплети ему тынзей* и научи метать. Всегда дай урок, но никогда не запрещай! Нейто упрямый как растущая ива, если не отпустить, будет хуже.

– Ладно! – сказал Собируй не то бабушке Илне, не то сыну Нейто.

Пока Собируй думал и подбирал слова, юный охотник собрался в путь.

– Думай быстрее, муж, у тебя на плечах голова, а не кочка, – ругалась Нябине.

Но Собируй не знал подходящего урока и решил просто не мешать сыну.

– Пусть зрение будет острым, слух – тонким, терпение – бесконечным, – напутствовал отец.

Затем он достал кресало и кремень, протянул их сыну и попрощался.

– Я так думаю, наверное, он найдет ответ, – смирилась Нябине.

Не успел Нейто покинуть стойбище, а жрец уже каркал, словно ворон, размахивал рукавами малицы и напевал свою колдовскую песню.

– О-о-эй! И-ё-эй! – хрипел старый Варг. – Нейто за три моря уходи, возвращаться не моги!

Юный охотник шёл весь вечер и всю ночь, луна освещала ему путь,

*Тынзей - аркан для ловли оленей.

а непослушная тень всё время плыла по земле, опережая хозяина на несколько шагов. Когда мальчик устал мерить тундру шагами и окончательно выбился из сил, ему показалось, что он дошёл до горизонта. Нёйто спустился в овраг и развёл огонь.

Конечно, Нёйто считал себя мужчиной, но всё-таки страшно было остаться одному, и он попросил о помощи:

– Яминя, Мать-Природа, ты даёшь человеку Землю, Жизнь и Любовь. Скажи мне, что я хочу знать! Где моя тень?! – крикнул Нёйто.

– ...я... тень... – отозвалось эхо.

– Что это значит?! – снова крикнул Нёйто и прислушался.

–...то... и значит, – ответило эхо.

– Мне нужна совесть! – попросил юный охотник.

– ... на... на... совесть, – откликнулось эхо.

Нёйто смотрел по сторонам и слушал, но ничего не происходило. «Странная она, Мать-Природа, – думал Нёйто. – Когда молчу – молчит, когда кричу – кричит в ответ, а самой нигде не видно».

– Где же совесть? Уже внутри?! – уточнил Нёйто.

– ...внутри... – подтвердило эхо.

И Нёйто ещё о чём-то поговорил с Яминей, пока не поднялся шквалистый ветер. Мальчик потушил огонь и пошёл обратно, ступая по своим следам. Луна всё так же освещала ему путь, а непутёвая тень с трудом попевала за хозяином, всякий раз отставая на несколько шагов.

Рано утром лай собак оповестил о возвращении Нёйто в стойбище, оленьи люди вышли встречать маленького человека.

– Зачем вернулся? Ты уже поймал свою тень?! – первое, что спросил Варг.

- Настоящую совесть надо искать в себе, – сказал Нейто.
- Кто надоумил?! – крикнул колдун.
- Мать-Природа, – ответил маленький человек.
- Почему я её никогда не слышал?! – взревел колдун.
- Чтобы слышать, нужно ухо в сердце иметь, – заступилась бабушка Илне. – Когда-нибудь и ты, Варг, найдёшь совесть в себе.
- Твоё слово – правда, – согласилась Нябине и обняла сына.

Особенный день

Когда дождь смыл остатки снега, а терпкий запах тундры, вешних вод и сырой земли вскружил головы оленям, Варг приготовился встречать уважаемого гостя.

Как только в макодан проскользнули первые лучи восходящего солнца, он принялся хлопотать. Колдун самолично вымел чум, вынес на улицу оленьи шкуры и повесил огромный котёл на очаг. Потом он выбрал самый лучший кусок мяса с косточкой, нарубил его и опустил в холодную воду.

- Хороший будет евэй*, – помешивая бульон и снимая с него пену, радовался Варг.

Ему не терпелось встретить шамана из дальнего стойбища. Он уже всё приготовил и даже запряг оленей, чтобы выехать навстречу гостю, но нужно было доваривать суп. В это же самое время Нейто готовился на последний лёд, чтобы порыбачить.

**Евэй - мясной или рыбный бульон.*

– Хариус ловится, однако, – сказал он отцу с матерью, складывая сеть в рюкзак.

– Не ходи! Лёд старый. Провалишься, – возразил отец.

– Нет! Я лёгкий, – начал спорить Нейто. – Хариуса нельзя упускать. Сам на лёд бросается. С зимой прощается.

– Бедный, – сказала Нябине не то про хариуса, не то про сына.

Когда колдун услышал спор, то решил схитрить.

– Не ходи, Нейто! Южный ветер шептался с тундрой, и я слышал, что лёд пропал. Даже мышь провалилась, – скорбно поведал Варг.

– Ладно, – расстроился Нейто.

– Не горюй. Сегодня особенный день, – подбадривающе сказал жрец. – Я добрый. Я разрешу тебе помогать.

С этими словами колдун завёл Нейто в свой чум.

– Вот евэй. Доведи до кипения и вари ещё столько же, – наказал он.

– Куда потом? – спросил Нейто.

– Ставь куда хочешь! – буркнул колдун и выскользнул из чума.

– Ладно, – ответил маленький человек.

Через час по стойбищу плыл божественный аромат, а на костре бурлил наваристый бульон.

– Сытный евэй однако, – радовался Нейто, снимая пробу большой деревянной ложкой.

Когда похлёбка была готова, маленький человек перенёс котёл в свой чум.

– Ешь, отец! Ешь, дядя! У Варга сегодня особый день, он всех угощает, – выкладывая мясо, приглашал Нейто за стол.

– Арка вада* нашему жрецу, – нахваливал евэй дядя Хасава.

*Арка вада – спасибо.

- Ешь, мама! Ешь, бабушка Илне! – угощал Нейто женщин.
- Правда, – соглашалась бабушка Илне. – Настоящий бульон!
- Долгих лет жизни умнейшему! – желал Нейто колдуну, угощая собак.

После сытного обеда маленький человек нарвал прошлогодней травы и вымыл котёл до блеска.

Когда опустились сумерки, и вот-вот должна была взойти луна, упряжка Варга въехала в стойбище.

- Ань торова*! – поздоровался гость с оленеводами.
 - Много лет жизни! – поприветствовали олени люди.
 - Прошу за стол, – поспешил пригласить гостя в свой чум колдун.
- Увидев пустой блестящий котёл, Варг удивился:
- Нейто, где мой евэй?
 - Мы с родными съели, – ответил маленький человек. – Жрец сказал: «Сегодня особенный день. Ставь, куда хочешь!»
 - Ах ты, глупый мальчишка! – закричал колдун. – Ставь куда хочешь в моём чуме, а не в чуме твоей родни!
 - И собственный язык голодным может оставить! – громче всех смеялась бабушка Илне.

Следы на луне

Спустя несколько летних равноденствий от рождения Нейто, когда осенний дождь лил с печального неба целую неделю, а на восьмой день, ветер прогнал тучи за горизонт, выглянуло необычайно большое лунное лико. Радость и тоска овладели мальчишкой.

*Ань торова – здравствуйте.

– Месяц листопада ушёл, месяц хора* пришёл. Звери сменили летний наряд на зимний, – сказал отец.

– Хочу на луну... – печально выдохнул маленький человек.

– Нет! – возразил Собируй. – Нум запретил. И всем сказал.

– Я Нума попрошу, он пустит... – канючил Нейто.

– Нет! – отрезал отец. – Нум дарует человеку и счастье, и благо, и оленей, и лисиц, и всякого богатства, а луну не дарит. Луна для духов, колдунов и шаманов.

– Собируй, попроси нашего жреца, пусть уступит своё место на луне, – заступился дядя Хасава.

– Бедный, – сказала Нябине не то про мужа, не то про сына, не то про колдуна Варга.

– Ладно, – ответил Собируй. – Посмотрим.

В это самое время колдун камлал**, освещая своё новое жилище. Варг с силой ударил ладонью в бубен, станцевал на одной ноге, встал на четвереньки и пополз вокруг чума.

– О-о-эй! И-ё-эй! – кряхтел под нос колдун. – Помогли мне духи, которых я знаю, и глупость людей! Отобрал новый чум за щепотку сушёной травы! Через год заберу всё стадо, женюсь, припеваючи жить начну...

Когда Варг обползал чум в седьмой раз, к нему подошёл отец Нейто.

– Много лет жизни вам, умнейший Варг! – сказал Собируй.

– Много лет жизни! – вставая и отряхивая малицу от сора, ответил

**Месяц хора - месяц гона оленей.*

***Камлание – обряд, который совершает шаман.*

колдун.

– Я достаточно чувствую, что Нейто надо на луну и обратно. Уступи ему своё место, пусть идёт, – попросил Собируй.

– Он луну сгубит, – ответил колдун. – Только те, кто общается с духами, попадают на небо, а непослушный Нейто – в подземное царство.

– Я принесу в жертву самое дорогое, что у меня есть, – попросил Собируй. – Белого оленя.

– Ладно, – согласился Варг, его вдруг осенило, что он может отправить Нейто в такие края, откуда ещё никто не возвращался. – И не забудь трёх оленей в уплату.

– Спасибо! – улыбнулся Собируй, и они отправились к Нейто.

В чуме Собируя все ели мясо, и только Нейто сидел в стороне от родни. Он смотрел в макодан и сквозь ускользящий дым любовался луной.

– Много лет жизни! – приветствовал колдун и, ударив в бубен, подошёл к Нейто.

– Много лет жизни, умнейший! – ответили ему.

– Нум добр, всемогущ, всевидящ, но управлять миром предоставил нам, колдунам и шаманам. Я разрешаю тебе на луну, Нейто, хотя сам хотел отправиться туда, – жрец снова ударил в бубен. – Но я останусь здесь, посередине, между Верхним и Нижним мирами. А ты ступай, пока не дойдёшь до замёрзшего Ямала. Там перейди Ледяное море и отыщи Северную землю. На Северной земле тебя ждёт самая высокая гора вселенной, оттуда ты попадёшь на луну.

– Ладно, – согласился Нейто.

Он сунул кусок варёного мяса в мешок, накинул малицу, натянул

пимы, со всеми попрощался и вышел из чума.

Перед уходом бабушка Илне напутствовала внука: «Ничего не бойся. В какую бы беду ни попал, голову не вешай, ум не теряй. Если будет невмочь, попроси Яминю, Мать-Природу, она всегда рядом».

Жёлтая луна как большой шаманский бубен висела над осенней тундрой. Яркие звёзды, усыпавшие небо, освещали стойбище. Остроконечные чумы тянулись к Млечному пути, с трудом дотягиваясь до него струйками белого дыма. Когда Нейто спустился в низину, а лай собак утих и остался далеко позади, ему стало страшно.

– Яминя, Мать-Природа, разреши шагать по луне, – прошептал маленький человек.

В тот же миг луна подмигнула Нейто и поплыла, отражаясь в лужах. «Луна... Луна... Луна», – шептала дождевая вода. «Хлюп... Хлюп... Хлюп-хлюп...», – размичканный ягель чавкал под ногами. Наконец-то исполнилась детская мечта Нейто, он ходил по луне!

Когда маленький человек вернулся в стойбище, колдун отлавливал самых крупных оленей из стада Собируя.

– Зачем ты пришёл? – вскипел Варг, вращая выпученными глазами, и его аркан пролетел мимо шеи оленя.

– Я исполнил мечту и вернулся домой, – ответил Нейто.

– Ах ты, маленький врун и глупец! – бесновался колдун. Он указал рукой на луну и спросил: где тогда твои следы на луне?!

– Так и рыба ходит по воде, а следов не видно, – ответил Нейто.

Сказка

– Отец, дай мне ружьё! – сказал Нейто.

– Нет! – ответил Собируй. – Ты ещё слишком мал.

– Я добываю песца ловушками. Хариуса – сетью. Куропатку – петлёй. Дай мне ружьё, и я добуду дикого оленя. Я стану великим охотником! – настаивал Нейто.

– Великий – это хорошо, – согласился Собируй. – Но ты слишком мал!

– Трудно быть маленьким каждый день. Обидно. Я стану больше! Я стану главным! Когда я добуду много оленей, обо мне узнают все. Я буду самый важный в тундре, – начал похваляться Нейто. – Все будут слушаться только меня.

Бабушка Илне сидела возле очага и кормила огонь тонкими ветками хвороста.

– Постой! – сказала бабушка Илне. – Садись! Пей горячий чай, великий охотник. Я расскажу тебе сказку.

– Ладно! – согласился юный охотник. – Я люблю сказки.

– Когда на Земле жил древний многовековой человек, а в тундре пахло морозным солнцем и снегом, белый медведь пришёл к ненцу, – начала свою сказку бабушка Илне. «Плохо мне! – сказал медведь. – Я белый. Снег белый. Мои следы на снегу и те белые». «Бог Нум так задумал, однако!» – ответил человек. «Нет! – начал спорить медведь. – Надоело! Отец был белым. Дед – белым. И у деда дед. А я не буду. Раскрась меня. Я стану не такой как все. Звери узнают обо мне. Я буду самым важным медведем. Все будут слушаться только меня». В это время головёшки в костре дрались и постреливали. «Ладно!» – сказал

человек и залил огонь из котла. Когда он измазал медведя сажей, то зверь очень обрадовался чёрной раскраске. «Теперь я кажусь свирепее! Теперь обо мне узнает весь Верхний мир!» – хвалился чёрный медведь. Но стоило ему выйти из чума, как на него налетела сойка и вырвала клочок шерсти. «Хор-р-роша подстилка для гнезда!» – радуясь находке, протрещала она на всю тундру. Следом за сойкой прилетела сова, а потом куропатки и воробьи. Даже старый чёрный ворон отхватил от медведя приличный клочок. Злой ободранный медведь пришёл к океану. Нерпа и тюлень, завидев чёрного демона, тут же уплыли. Все белые медведи отвернулись от собрата. Он портил охоту. Его было слишком хорошо видно на снегу даже слепому моржу. Чёрный медведь остался один. Он начал голодать, и более слабые волки убили его. Не задирай нос, Нейто. Не гонись за величию, не останешься один.

Будущее

Когда над тундрой нависло грозное молчание, все поспешили укрыться в чуме. Ещё не успела закипеть вода в котле, а свинцовые капли дождя исхлестали озерную гладь, да так сильно, что на ней появились большущие пузыри.

– Скоро Хасава и Саване женятся, – сказала бабушка Илне.

Нейто улыбнулся, ему было приятно узнать такую новость. И как радуга не издает ни тепла, ни голоса, но радость от неё разливается по всей тундре, так сердце Нейто получало радость при одной только мысли о том, что его дядя Хасава нашёл жену и у них может родиться

сын. Нейто тут же припомнил когда-то сказанное дядей: «Скоро я помолодею, потом немножко постарею, заведу жену, и у меня тоже родятся мужики, как ты, Нейто».

Нейто не терпелось подружиться с будущим братом. Вопрос был только, когда? Когда наступит это будущее?

Нейто призадумался и спросил:

– Что такое будущее? Как его увидеть?

– Оно спрятано в настоящем, – ответила бабушка Илне. – Следующей весной мужчины будут ловить нельму, которая растёт уже сейчас. Летом ты будешь собирать ягоды и грибы, которые пробиваются из земли. Осенью бить жирного гуся, которого нянчит наседка. Зимой охотиться на дикого оленя. Семена, что ты видишь, дадут плоды. Снег превращается в вешние воды. А маленький оленёнок, что льнёт к важенке,* станет сильным хором**. Ты тоже будущее, Нейто! Ты будешь пасти оленей, охотиться на песца и заботиться о тундре.

Нейто вышел из чума, сел на нарты и посмотрел на выглянувшее солнце. Он зажмурился от ослепительных лучей и в тоже время осознал, что будущее прямо перед ним: голубое небо и бескрайняя тундра – они всегда были рядом. Нейто вдруг понял, что каждое слово бабушки Илне – счастье. Что сегодняшнее солнце и есть самое настоящее будущее. Ведь несмотря ни на что, оно и завтра будет светить, и послезавтра, и через много-много лет.

*Важенка – самка северного оленя.

**Хор – взрослый олень-самец.

Думай сердцем

С каждым годом Нейто становился всё более сильным и ловким, как отец; добрым и заботливым, как мать; мудрым и рассудительным, как бабушка Илне. И всё же он ещё очень многого не знал, и многое у него не получалось.

– Каждого оленя знай «в лицо», – учил отец. – Снаряжая оленью упряжку, думай сердцем. За дровами собрался, отлавливай смиренных. На охоту – знающих дорогу. А если в гости к соседям – аркань самых лучших.

Но у юного охотника никак не получалось закинуть тынзей на рога оленю. Нейто бегал за ними по тундре, но не мог заарканить ни одного оленя, никто не хотел вставать в упряжку и таскать за собой нарты.

– Никчёмные животные! – ругался Нейто на убегающих оленей. Раздосадованный, врывался он в чум и просил чаю.

– Помни, Нейто, любовь – это не то, что ты чувствуешь, а то, что делаешь, – поучал дядя Хасава. – Люди и олени всегда жили одной жизнью, и твой поступок ранит тех и других.

– Всегда слушай свой внутренний голос, как ты прожил сегодняшний день? Кому-нибудь от этого было хорошо? – добавляла бабушка Илне.

С приходом долгожданного месяца отёла, олени люди стали пропадать на пастбище с утра и до позднего вечера.

Кругом ещё лежал снег, ещё дули пронизывающие ветра со снегопадами, а ночью нередко случались морозы, но каждый день стадо пополнялось новыми жизнями.

В один из таких майских дней Собируй взял с собой Нейто.

– Сын, выбери самого слабого, возьми его в чум, – велел отец, осматривая хоркающих, подзывающих важенок, телят. – Оленёнок вырастет, привыкнет к человеку и будет слушаться тебя.

Долго Нейто расхаживал вокруг стада и в конце концов заметил, что одна мать отказалась от своего телёнка. Оленёнок прятал ушами, жался к матери и громко хоркал, но важенька убегала от него.

Юный охотник поймал найдёныша и забрал его в чум.

– Найдёныша привёз, однако. Буду кормить и воспитывать, как отец велел, – объявил Нейто.

– Бедный, – сказала Нябине не то про сына, не то про найдёныша и покачала головой.

Дома у Нейто уже был один питомец, его любимая лайка Нарэй. И когда он угощал её мясом, она охотно дружила с ним. Правда, как только Нейто доставал из мешка свои деревянные игрушки и начинал их показывать собаке, то сильно удивлялся: почему Нарэй всякий раз старается улизнуть на охоту?

С найдёнышем всё было по-другому: он всегда бегал за маленьким человеком, с любопытством разглядывал и облизывал игрушки, и никогда не звал на охоту. Нейто назвал оленёнка Чавка, потому что малыш всех веселил своим громким чавканьем и причмокиванием. Правда к осени Чавка окреп, вымахал в крепкого бычка, и после перегона на новое пастбище Нейто пришлось оставить оленя в стаде.

Однажды, когда месяц большой темноты окутал тундру, Собируй сильно простыл.

– Гхэ! Гхэ! Гхэ! – кашлял без остановки Собируй. Чтобы никому не мешать, он накрылся с головой и продолжал гроыхать под одеялом,

– Грхм! Грхм!

Нябине заварила чашелистиков морошки от кашля.

– Сегодня ночью тебе стеречь стадо, Нейто, – шёпотом обратилась Нябине к сыну. – Отец слишком горд, чтобы попросить о помощи. Возьми его ружьё и ничего не бойся.

– Ладно, – согласился Нейто.

Юный охотник взял ружьё, вышел из тёплого жилища, подозвал собак, запряг их и отправился к оленям.

Луна уже давно покинула свой чум и гуляла по ночному небу, когда северный ветер донёс до стада вой волка. Собаки подняли лай. Олени разволновались. Нейто со страха почудилось, будто это бог Нга выпустил дьявола из подземелья. Юный оленевод дрожал, но то и дело повторял слова отца: «Без стада человек никто!» И когда в темноте сверкнули жёлтые глаза, и олени ринулось прочь, Нейто не растерялся.

– Прекрасное время для охоты! – крикнул он и выстрелил в воздух.

Волк исчез так же быстро, как и появился, но и стадо разбрелось. Всю оставшуюся ночь Нейто искал оленей, и только утром на его клич отозвался Чавка.

Юный оленевод очень обрадовался своему старому другу и повёл его на пастбище. Следуя стадному инстинкту, потянулись и остальные олени. И когда всё стадо собралось, Нейто с лёгкостью заарканил четвёрку молодых быков, запряг их вместо собак и отправился домой.

По крепкому насту олени бежали к стойбищу, а юный оленевод погонял их гиканьем и с улыбкой вспоминал слова бабушки: «Как ты прожил сегодняшней день? Кому-нибудь от этого было хорошо?»

Слово и ветер

Когда пришёл самый тёплый месяц лета, и солнце окончательно перестало сходить с небес, пробудился нудный и кусачий комар. Кровососов появилось столько, что они пропитали и солнце, и воздух, и облака. Начались комариные дни и ночи. И даже, казалось, что дожди были сплошь из них! Оленям стало очень тяжело укрываться от укусов, они бегали по кругу, чесались, били копытами о землю и плакали.

В котёл с сытным бульоном или чаем тоже то и дело попадали комары. И всё же в чуме их было не так много, – нениг* никогда не любил запах дыма. Оленьи люди хорошо знали это, и поэтому устраивали для оленей дымокуры.

Они сооружали из веток большой навес, а под ним разводили костёр. Дыма от такого костра было очень много, комары разлетались кто куда, и олешкам становилось полегче. Всё это время собаки помогали загонять оленей, да они и сами с удовольствием жались к дымокурам, понимали, что возле дыма кровососов меньше.

Все были заняты спасением стада. Женщины заготавливали ветки и куски дёрна для костра. Нейто следил за тем, чтобы огонь не съедал всё сразу. Мужчины прогоняли быков, чтобы и важенки с оленятам могли постоять в дыму.

Всё то время, пока оленеводы работали, ленивый Варг расхаживал по чуму, в отсветах костра он казался огромной чёрной птицей. И не

*Нениг – комар

те красивые и живые образы бегали по чуму, что обычно появляются при добром огне, а злые и рваные тени порхали в жилище колдуна.

– О-о-эй! И-ё-эй! – со злорадством пел Варг. – Ястреб спорит с грозой, россомаха – с горами, а Нейто пусть всегда борется с комаром!

Когда выбившиеся из сил оленеводы вернулись в свой чум, Нейто спросил:

– Почему нениг голодный и злой?

– Послушай мое слово, – сказала бабушка Илне. – Эта легенда уже несколько столетий кочует из уст в уста, от предков к правнукам, от отцов к сыновьям. Много-много веков назад задумал бог Нга отнять свет у Нума, и сотворил он самое большое, холодное и безобразное, что только смог. Чудовищная льдина возвышалась до небес, и никто не мог объять её даже взглядом.

Долго шагал по планете ледник, оставляя уродливые следы. Был он жесток, силен и могуч. Грозные валуны-кулаки разбрасывал он впереди себя, сокрушая и ломая всё на своём пути. Бездушная глыба с лёгкостью подминала величественные деревья, срывала плодородную землю, сдирая растительный покров будто кожу с живого существа. Но Нум велик, он предвидел злодеяние Нга. В Карской тундре он выстроил высокую гору Хэх'седа, что в переводе означает Сопка одинокого Бога, и преградил путь леднику.

В тот день, когда Сопка Бога повстречалась с ледником, тьма окутала землю, ударил гром и сверкнули молнии, но не смог ледник одолеть эту гору. И замер ледник. Опустил огромные кулаки-валуны. Задремал. Забыл, куда шёл. К кому? Зачем?

Узрев обезображенную землю, Яминя разожгла в своей груди огонь, и был тот огонь в семь раз жарче и сильнее солнца. И начал таять

ледник, и превратился он в озеро Небесное, сравнимое по своей красоте и духу лишь с небом. А вся сила, жизнь и гордость ледника перешла к горе.

И когда рассвет только-только забрезжил янтарём, гора вдруг стала обрастать мхом и кустарником. Молодые побеги пустили ноги-корни к недрам Сопки Бога. Вытягивая из её глубин соки, расправили травы, кустарник и ягель свои спины. И потянулись к солнечному теплу руки-ветви. А брошенные к подножью валуны стали превращаться в животных. Серые гранитные камни превратились в оленей; белый кварц и халцедон – в песцов и полярных медведей; а бурая глина – в лис и росомах. Так любовь исцелила землю.

Но Нга не смирился и отомстил Ямине. Он придумал самое малое, что может с лёгкостью спрятаться от неё в тундре и наделил свое детище злостью, чтобы он кусал всё, что создала Яминя. Так появился вечно голодный нениг.

С тех пор маются наши олешки да худеют, а мы просим Яминю о помощи.

Дослушав бабушку, Нейто вдруг понял, как можно помочь оленям. Он выбежал из чума и закричал:

– Яминя, Мать-Природа, пойми нашу боль – пошли нам ветер! Нениг – лёгкий как пух – пусть летит за горизонт.

– У-у-у! – в тоже мгновение завыл северный ветер.

Он подул с такой силой, что Нейто с трудом удержался на ногах.

«Вот как бывает! – думал юный оленевод, возвращаясь в чум. – Если правильно сказать слово, а не бросить его камнем, и ветер поймёт».

А северный ветер разошёлся не на шутку, он шумел, ворчал и подталкивал несметные полчища комаров. И первое, что встретилось на пути звенящему рою, это чум колдуна.

Злой и голодный нениг весь укрылся в чуме Варга, и долго ещё носились проклятия над тундрой.

– О-о-эй! И-ё-эй! – ревел колдун, как бродячий медведь. – Комара-пискуна дым костра одолей!

– Бестолковый Варг, – ворчала бабушка Илне. – Каждый день он кому-то слеза, теперь сам же за свои слова и плачет.

Разные пути

Когда южный ветер выбился из сил и сменился на северный, а низкое серое небо обняло тундру морозящий дождём, бабушка Илне тяжело заболела. Липкая хмарь повисла над стойбищем, собаки лаяли и грызлись между собой с утра и до вечера. И пока мужчины ямдали, а колдун гостил у дальних родственников, Нейто и Нябине ухаживали за больной.

Многие дни Илне не вставала с постели. То и дело она теряла память, а приходя в себя, тихонько шептала:

– Помни, Нейто, жители тундры – это хозяева земли и воды. Мы придуманы, чтобы оберегать тундру и реки от худых людей и злых духов.

– Беда, отступи! – простирая руки вперёд, просила Нябине. – Яминя, Мать-Природа, дай ей свободно вздохнуть! Подари Илне жизнь и силу ветра.

В последний день обессиленная бабушка Илне закрыла глаза и стала молиться за счастье Нейто. Еле слышно произносила она слова, но её молитва, её тепло и любовь всё же коснулись души внука. По щекам Нейто бежали горькие слёзы.

Когда на мягких лапах лисицы в тундру прокралась ночь, а круг солнца опустился за холм, и алая полоса горизонта, лишь на мгновение вспыхнув, растаяла, не оставив даже искры, бабушка Илне умерла.

Жалобно и уныло завывали собаки. Сердцу Нейто сделалось так больно, что он думал о себе, как о сломанной ветке. Бабушка всегда говорила: «Ты и я, мы дети одной земли». Теперь юный оленевод понимал это и чувствовал себя оторванным от мира.

Бабушка Илне любила свой чум, любила своих детей и внука, любила тундру, вековой белый ягель, ветер и солнце, любила весенние рассветы и звёздные ночи, она совсем не хотела менять свою любовь на жизнь в подземном стойбище, но пришло её время.

Нябине положила лёгкую руку на голову Нейто и погладила сына. Она почему-то завела разговор о дожде и снеге, но Нейто не слушал её, он всё цеплялся за ускользящие видения и будто пытался навсегда оставить в памяти доброе лицо бабушки Илне, такое круглое, загорелое, с яркими тёмными глазами и улыбкой – после необычно жаркого лета.

«Прости меня, бабушка Илне! – шептал Нейто, вытирая слёзы. – Вот если бы всё повторить... Я бы вёл себя совсем по-другому. И ты бы тогда жила очень-очень долго. И мы бы никогда не расстались. Прости, что часто обижал тебя, бабушка». Постепенно Нейто осознал, что их пути разошлись навсегда, и начал успокаиваться.

Через два дня вернулись мужчины, бабушку Илне одели в лучшую зимнюю одежду, вложили в руки шкуру бобра, закрыли глаза монетами, чтобы она нашла дорогу в загробный мир, зашили в полог её старого чума и похоронили. Рядом с гробом Илне оставили перевернутую поломанную нарту и её любимые вещи.

– Илне умерла, но её душа зажглась на небе яркой звездой, – попрощалась Нябине.

– Ничто не знает конца: тундра – продолжение ветра, море – продолжение неба, дети и внуки – продолжение стариков. Илне всегда будет с нами, – сказал Собируй.

– Как камни растут без корней, так мудрость бабушки Илне будет расти в наших умах, – сказал последнее слово Хасава.

Жизнь-ручей

Ещё целых три дня Нёйто не ел и не пил. Не так-то просто было осознать утрату и отпустить бабушку Илне навсегда. С большим трудом он сдерживал боль, и не мужские, бессильные слёзы подступали к его глазам.

«Нет! Мужчине нельзя показывать слабость!» – твердил Нёйто сам себе.

Но невыплаканные слёзы не могли копиться слишком долго и, подумав о вечной ночи, он всхлипнул. Плечи Нёйто вздохнули, и тут же горячие капли побежали по его щекам, обжигая душу.

– Почему человек не живёт вечно? – вытирая слезы, спросил Нёйто у матери.

– Живёт! – ответила Нябине. – Не вечен голос, а человек продолжается в детях. Я – это бабушка Илне. Ты – бабушка Илне. И в твоих детях тоже будет бабушка Илне.

Слёзы на глазах Нёйто то высыхали, то вновь выступали. Он с силой закусил нижнюю губу, чтобы удержать чувства, чтобы сердце не ныло. Но вновь опухшие веки наполнились влагой, когда заговорил отец.

– Так надо, сын! Так задумано Матерью-Природой, – сказал Собируй.
– Смерть не может пройти мимо, не в её это власти. Но как в месяц листопада всякое дерево радуется, скидывая листву и удобряя землю, так и старый человек радуется, удобрив нас мудростью и теплом души.

– Умирая, старые люди уносят с собой яд обид и боль сердца, – утешала Нябине. – Оставляя живым радость и знание Мира. Новой сильной жизнью живут в нас предки. Ушедшие в загробный мир мертвы лишь для чужих, а для нас они живы.

Дольше всех молчал дядя Хасава. «Надо найти настоящее Слово, – думал он. – Такое, чтобы Нёйто сразу стало понятно».

И когда все сказали, всё, что нужно было сказать, Хасава нашёл такое Слово:

– Смерть – это камень. Но жизнь – говорливый ручей! И как не преграждай камнем поток, он всегда обойдет препятствие. Так было и будет всегда!

Не за годы, за несколько дней повзрослел Нёйто.

Равновесие

Когда по тундре полоснули арктические ветра, а холод отобрал у лета весь день без остатка, Нёйто отправился искать новые земли для пастбищ и невесту, не связанную с его родом.

– Да не покинет тебя безмятежность и спокойствие даже при встрече с медведем, – наставлял отец Собируй.

– Нум создал зайца, оленя, белку и песца. В ответ бог Нга – волка,

ворону и щуку. Помни это и будь осторожен. Проси Нума и Яминю, Мать-Природу о помощи. Нга не гневи, – напутствовал дядя Хасава.

– Сердце матери в сыне, сердце сына в тундре. Ступай, сынок, – со слезами провожала Нябине.

С уходом Нейто опустело стойбище. Солнце перестало радовать оленеводов, а луна таяла так долго, что ночи тянулись бесконечно. Затосковал и колдун. В прежние времена Варг ссорился с Нейто каждый день для того, чтобы мириться, и всякий раз мирился для того, чтобы снова поссориться. И как мрачный Варг вносил в обыденность тьму, так весёлый и добрый Нейто развеивал её светом. Чёрный колдун и светлый Нейто дополняли друг друга, но с уходом юного охотника равновесие пошатнулось, всё стало серым и безрадостным. Варг перестал выходить из чума и превратился в подобие уснувшей совы. Ничто его не радовало, не волновало – старик затухал.

Так прошла осень, а за ней и зима. Но в один из дней Нябине увидела, как колдун валяется в снегу с собаками.

– Собаки ластятся, значит, весна идёт. Так мой ум ходит – тёплая погода будет, – сказал довольный колдун.

– Ослаб твой ум, Варг! До весны ещё месяц, – ответила Нябине.

На следующий день показалось ослепительное солнце, а с ним и первые вестники весны – тундровые воробьи.

«Правда, пуночки прилетели. Вот и поди с ним! – подумала Нябине. – Старый глупый заяц, а погоду знает».

Через неделю вернулся и Нейто. Разом оживились стойбище и тундра. Под палящим солнцем забеспокоились ручьи. Оленеводы начали ремонтировать нарты и готовится к кочёвке.

– О-о-эй! И-ё-эй! – камлал радостный Варг. – Весна-весна, наступай поскорей! Гуси летите, заяц линяй, рыба ловись, олень не хромай!

Суровое дыхание покидало тундру. Месяц тихого снега уступал место месяцу чистого неба. Шумливые речки и озёра наполнялись талой водой, подпирая лёд упругими спинами. Калейдоскопом разливались жёлтые, зелёные, синие цвета на проталинах от яркого солнца. И только Нейто посреди этой бурной жизни увядал.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Нейто было и спокойно, и тревожно. Впервые задумался он над тем, как кончается день и сменяет звёздную ночь новый день. Каждый вечер Нейто засыпал с надеждой и страхом, что мечты не сбудутся. Он будто постигал какую-то неведомую истину, разгадывал тайну земного бытия и в тоже время ничего не понимал, мысль ускользала. Он чувствовал только счастье и жжение в груди. Его влекло к девушке из дальнего стойбища по имени Недко.

Кочуя по тундре в поисках невесты, Нейто оказался так далеко, как прежде не бывал ни один из его родственников. Остановившись для отдыха у незнакомых людей, юноша познакомился с девушкой. Когда они встретились взглядом, на сердце у него что-то тронулось, будто чем-то кольнуло, но не больно, а приятно. Юноша разволновался, обрадовался и немного растерялся. Недко Нейто тоже понравился.

– Ты будешь моей женой! – сказал ей Нейто.

– Ладно! – опустив глаза, ответила Недко, и её щёки вспыхнули спелой брусникой.

Глава семейства Хадко был очень рад такому гостю. «Наконец-то

дочь Недко выйдет замуж, а я получу калым», – думал он.

– Видишь эту палку? – спросил Хадко у жениха.

– Вижу, – кивнул Нейто.

Отец Недко достал нож и начал делать зарубки.

– Приведёшь мне столько оленей, сколько зарубок поместится на ней, – улыбнулся Хадко. – Когда я получу калым, Недко твоя.

Хадко очень старался, он не спал ночь. С восходом солнца на палке белело двести зарубок. У Нейто и его родителей не было столько оленей. Юноша забрал палку и вернулся домой.

В груди Нейто становилась тесно для сжатого в ней чувства, оно томило, испепеляло, вырывалось наружу. Каждый вечер Нейто сочинял стихи: «Добежать, долететь, добраться. В новом мире с ней оказаться...»

«Добрый дух любви, помоги моему сыну», – молилась Нябине.

Каждый вечер колдун стоял возле чума Нейто и подслушивал.

– Тяжелы страдания. В одном Нейто тысяча жизней горит, – бурчал Варг. – Только бы от тоски не умер. Тогда всё пропадёт. Погибнет стойбище. Олешки погибнут. Жизни не будет...

Однажды, пока не растаял снег, Варг запряг четырёх ездовых оленей и отправился сватать Нейто. Две недели пробивался колдун к Недко. И в месяц, что даёт жизнь всей тундре, он отыскал стойбище Хадко.

– Ань торова! – приветствовал колдун семью Недко.

– Пусть боги будут к тебе благосклонны! – ответил глава семейства Хадко.

– Я нужное дело к вам имею, – сказал Варг. – Осенью срок свадьбы Нейто и Недко.

– Нейто ещё лишь неньча ачки*, – возразил Хадко. – У него нет калыма! Он глупый мальчик.

– Нейто – мужчина! А ты попадёшь в преисподнюю и сгинешь в вечных муках, Хадко, – ответил колдун отцу невесты. – Что ты хочешь?

– Ветром сыт не будешь! Нужно двести олешков. Новый тынзей мне и моему сыну. Малицу и пимы** моему деду. Оленьи паницы*** жене, сестре и матери. Хочу нож и легковые нарты. Достань всё, и через год сыграем свадьбу, – закончил глава семейства.

Целую ночь Варг не спал, ворочаясь в постели, он только и думал о том, как помочь Нейто.

«На что все мои богатства? – размышлял колдун. – Мне, старому ворону, ни на что не годно. Детей и внуков нет. Жены нет. Только Нейто как сын».

Перед отъездом колдун зашёл в чум к Хадко.

– Этой осенью Недко станет женой Нейто! Слышал! Я сказал всё! – крикнул Варг. – Это моё последнее слово!

– Ладно! – ответил глава семейства. – Посмотрим.

Когда колдун вернулся в родное стойбище, то никого не застал. Оленеводы, спасая стадо от мошки, перешли к Канину Камню.

Не раздумывая и не теряя время зря, Варг отыскал свой тайник. Целый день у него ушёл на то, чтобы перегрузить весь свой смысл жизни на нарты. Перевязав покрепче сокровища, он отправился

*Неньча ачки – мальчик.

**Пимы – обувь оленевода из оленьей шкуры, высотой до бедра.

***Паница – женская верхняя зимняя одежда.

к соседям покупать оленей. День и ночь колдун объезжал соседние стойбища, пока не выменял нажитые богатства на двести оленей.

В месяц гнездования птиц* Варг привёз выкуп за Недко. На нартах возвышались перевязанные тюки из отборных песцовых шкур, пёстрых оленьих паниц и малиц. Следом подходило стадо из двухсот оленей. Навстречу колдуну вышел Хадко и его семья.

– Возьми мое всё! – сказал Варг и протянул руку. – Это калым за твою дочь Недко.

– Да будет так! – пожал руку Хадко.

В месяц малой темноты**, когда все стада перекочевали, и олени, отдыхая после долгого пути, без труда добывали ягель под рыхлым снегом, Нейто женился на Недко.

Он забрал её от родителей и привёл в новый чум. Когда Недко развела огонь в своём новом доме, по тундре разлетелось камлание шамана.

– О-о-эй! И-ё-эй! – пел, приплясывал на одной ноге Варг. – Мать-природа, дай Нейто и Недко много детей!

**Месяц гнездования птиц - июнь.*

***Месяц малой темноты - первая половина ноября.*

ГБУК «Этнокультурный центр Ненецкого автономного округа»

166000, Ненецкий автономный округ, г. Нарьян-Мар, ул. Смидовича, дом 20 А,
телефакс 8(81853)2-16-92, электронный адрес etnonao@mail.ru

Издание финансируется из средств бюджета Ненецкого автономного округа
в рамках государственной программы Ненецкого автономного округа
«Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера
в Ненецком автономном округе»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М17

Нёйто, идущий на край Земли / Денис Макурин. – Нарьян-Мар, 2021. – 64 с.: ил.

ISBN

Литературно-художественное издание для широкого круга читателей

Денис Макурин

Нёйто, идущий на край Земли

Редактор Елена Вергунова

Консультант по ненецкой культуре Ольга Латышева

Художник Юлия Мальцева

Макет Константин Селиверстов

0+

Подписано в печать

Формат 222x202 Бумага мелованная

Уч.-изд.л. Тираж 1000 экз. Отпечатано в